

**РУССКИЙ
ДЕТЕКТИВ**

а л е к с е й
н а с т

ГОСПОДА БАНДИТЫ

Алексей Наст
Господа бандиты
Серия «Русский детектив»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42817751

*Наст А. Господа бандиты. Роман: Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08647-1*

Аннотация

Александра Андреева, майор особого управления ФСБ, получает новое задание – расследовать дело об изнасиловании некоей Юлии Филипповой. Пострадавшая утверждает, что насильник – демон, влетевший в окно ее квартиры на шестом этаже. Александре с ее помощниками – веселыми и острыми на язык Петей Загиным и Ваней Купчиком – предстоит не только отыскать и обезвредить демона, но и обнаружить связь преступления с вопросами государственной безопасности, о чем строгое начальство предпочло умолчать. Александра с коллегами начинают методично тянуть за тонкие ниточки-следы, не подозревая, какой клубок из жестокости, алчности и похоти им придется распутать...

Алексей Наст

Господа бандиты

© Алексей Наст, 2019

© Художественное оформление серии «Центрполиграф»,
2019

© «Центрполиграф», 2019

* * *

Было душно, поэтому Юля держала окно открытым всю ночь (кого бояться, если квартира находится на шестом этаже, а в комнате нет балкона?). Была ночь, но во сне был день. Луг, трава, бабочки, пух тополиный летел, но нарастала тревога... Почему же? Все из-за запаха. Такой запах нехороший. Собачатиной пахло, но не домашней, а какой-то опасной, дикой псиной, какой-то запредельной...

Юля очнулась в темноте ночи. Запах псины был неимоверен. В проеме окна маячила огромная тень. Юля и так была близорукой, а тут еще эта темнота! Она поспешно, суетливо забрала с тумбочки очки...

– Р-р-р-р-р-р... – раздалось со стороны окна.

От ужаса у Юли зашевелились маленькие волоски на спине. Она разглядела...

– А-а-а-а-а!!! – кричала она беззвучно (голос отказал).

И тварь кинулась.

Александра поставила «Хюндай-Сонату» в ряд крутых иномарок у здания управления. Красная «Лада-Калина» Пети Загина и «Лада-Приора» серый металлик Вани Купчика – подчиненных Александре следователей-капитанов – были на месте. Бравые парни уже сидели в загаженном окурками и заваленном кипами бумаг кабинете и резались в компьютерные стрелялки на служебных ноутбуках.

Александра работала старшим следователем Особого специального управления, входящего в структуру ФСБ, имела звание майора и двух оболтусов помощников. Помощники страдали безынициативностью и ленью, за что частенько получали нагоняи.

Подумав о капитанах, Александра усмехнулась, поставила «сонату» на ручник и вышла из машины. День обещал быть жарким, а жару она терпеть не могла – хуже некуда чем сидеть летом в душном кабинете и расследовать грязные проделки преступников на дальних военных объектах. Почему на дальних и военных? Потому, что ОСУ занималось именно преступлениями в закрытых оборонных зонах. Хотя иногда случались дела, где расследовались с виду обыденные происшествия, от которых открестились Следственный комитет и Оперативное управление ФСБ из-за своей великой загруженности.

На входе Александра предъявила дежурному удостове-

ние: «Андреева Александра Сергеевна, майор ФСБ, старший следователь Особого специального управления», махнула рукой несколько знакомым, шумно общавшимся в вестибюле, и стала подниматься на второй этаж. Здесь коридор был пуст, а двери кабинетов закрыты. Подходя к родному кабинету, она расслышала недовольные голоса Загина и Купчика. Энтузиазма в них не ощущалось. Неужели дело получили?

Александра открыла дверь:

– Привет подчиненным.

– Здравствуй, начальник.

– Почему невеселые?

– И ты сейчас такой станешь. Иди к Харченко (самый главный генерал управления). Старик вздумал на нас повесить городскую бытовуху!

Александра не удивилась (мало ли!), но усмехнулась:

– С чего это?

– Менты схлопотали заявление от гражданки, мол, ее в собственной квартире изнасиловали. Провели оперативное дознание, медэкспертизу и тут же спланировали дело в ФСБ, а те быстренько засекретили и нам его передали. А Харченко добрый, он все берет.

– Петя, не распинаясь. Недельку балду валяли, а тут работа! – улыбнулась Александра. Конечно, это не кроссворды решать и не на компьютере дни напролет в стрелялки резаться, чему же радоваться? Загина понять можно.

– А я рад, что у нас работы не было! Значит, на закрытых объектах обходилось без ЧП. Я это и Харченко сказал. А он заявил, что даром есть казенный хлеб нам не позволит. Да за нашу зарплату только кроссворды решать...

Александра нахмурилась:

– Петя, не прибедняйся.

– У меня кредит за машину, у меня ипотека!

– А ты, Ванечка, что не стонешь?

– Он за двоих старается... Читаю материалы предварительного следствия.

– Вы уже забрали дело?

– Харченко сразу вручил. Знаешь же его манеру.

– А мне зачем к нему?

– Сказал, чтобы зашла. Выскажет тебе напутствие.

Александра поставила дамскую сумочку на свой стол, девственно чистый, по сравнению с капитанскими, извлекла зеркальце, взглянула на себя – неотразима, как обычно.

– Петя, ты зря злишься. Дело московское – по глухим окраинам нашей любимой огромной страны разъезжать не придется. Отзанимался следствием с девяти утра до шести ноль-ноль вечера, и домой. А? Цивилизация!

– Может, ты и права.

– Конечно права!

– Иди-иди, начальник! Что-то я не в себе с утра.

Александра пожала плечом и покинула кабинет.

В приемной, с шикарными коврами на полу и кожаны-

ми диванами вдоль стен, за массивным столом, укрываясь за монитором компьютера, сидела секретарша. Информация на мониторе, наверное, была столь впечатляющей, что секретарша походила на задумчивого неандертальца, озадаченного так сильно, что казалось, будто он находится на пороге превращения в хомо сапиенс – человека разумного.

– Меня вызывали, – пояснила Александра.

– Входите.

Александра постучала в массивную дверь и прошла в кабинет.

– Разрешите, товарищ генерал?

Харченко сидел за монументальным столом у противоположной стены гигантского, размерами с хороший спортивный зал кабинета. Обстановка здесь была помпезная – генерал такое любил, но все великолепие разбивалось об аскетически скромный портрет грозного основателя ВЧК Феликса Дзержинского – его генерал почитал.

– Проходите, Андреева. Идите поближе и садитесь.

Александра подошла и села напротив генерала.

– Ознакомились с делом?

– Нет. С ним знакомятся капитаны Загин и Купчик.

– И что?

– Ругаются.

Харченко усмехнулся, дернул головой – шутовской характер капитанов был известен всему управлению.

– Дело сложное, потому и передали нам.

– Я в двух словах слышала от Загина, что там фигурирует заявление об изнасиловании.

– Точно. Обратите особое внимание на результаты медэкспертизы – полицейские сработали профессионально: зарегистрировав заявление, тут же отвезли жертву к медикам. Сейчас женщина находится в больнице – она нуждается в наблюдении психиатра. Первые результаты расследования должны быть у меня на столе через три дня. Все.

Александра уходить не спешила – она не узнала главное: почему обычное дело об изнасиловании получило гриф «Секретно».

– Что-то еще? – спросил Харченко.

– Почему мы?

– А... – Генерал вдруг замялся. – Есть там что-то странное. Из-за этого дело галопом понеслось наверх... Если бы расследование осталось в руках полиции, мог возникнуть ненужный резонанс – они ведь не умеют держать язык за зубами. Поэтому вчера заявление получено, а сегодня уже принято к дознанию ОСУ. Устраивает?

Ощувив досаду, что получила объяснения, которые ничего не прояснили, Александра вышла из генеральского кабинета. Вот не любила она Харченко за его склонность к недосказанности. Однажды из-за его утаиваний личную машину потеряла. Было приключение! Ну бог с ним – его уже не исправишь, поскорее бы на пенсию спровадили, старого хрыча. Говорят, Харченко обладал таким сварливым харак-

тером, потому что не имел ни одной правительственной награды (юбилейные медали не в счет). Это его феномен – генерал и без орденов. Хотя кто ей про ордена говорил? А-а, капитаны. Все ясно, они и не такое наплетут, им только верь.

– Ну как, направили на путь истинный? – спросили капитаны.

– А-а, – отмахнулась Александра, садясь за свой стол. – Можно было не ходить. Теперь говорите вы, что в нашем дельце экстраординарного?

– Кое-что есть. – Ваня почесал нос, взял папку и, подойдя к окну, уселся на подоконник. – В двух словах: в полицию обратилась с заявлением гражданка Филиппова Юлия Андреевна, двадцати шести лет от роду, проживающая по адресу... бурум-бум-бурум... в гордом одиночестве. Так... Она заявила, заикаясь от ужаса, что ее изнасиловал демон... Вот здесь четко прописано: демон. Демон. С рогами, лохматый, когтистый, с крыльями. Влетел он через открытое окно – Юлия живет на шестом этаже в кирпичной десятиэтажке. Она спала, проснулась, он на нее набросился. Она так испугалась, что потеряла сознание, а очнувшись, ощутила боль и поняла, что стала жертвой насилия. Судмедэкспертиза это подтвердила, обнаружив в половых путях потерпевшей сперму. Собачью.

Ваня посмотрел на Александру.

– Бе-бе-бе, – скривилась она. Только с нечистой силой связаться не хватало! Идиотизм полнейший!

– Потерпевшая лежит в психдиспансере в полной истерике. Место преступления осмотрено полицейскими оперативниками, и на подоконнике обнаружены три волоска. Тоже собачьих.

– Да, оригинально, – вымолвила Александра, подперев щеку кулаком. Действительно какая-то чертовщина.

– Это все твои эмоции? – усмехнулся Петя.

– А что еще? Будем искать.

– Кого?

– Человека. Ну если он окажется демоном, тогда дело пойдет еще выше – в Московскую патриархию, на таких друзей только они управу имеют, – пошутила она.

– Бросим жребий, на чьей машине покатим, – предложил Ваня.

Загин возмутился:

– Ну нет, у нас кошельки не безразмерные, чтобы на казенные дела на своем бензине ездить. Возьмем дежурку.

Зимой управление оснастили микроавтобусом «Соболь», и теперь следователи ОСУ в пределах Москвы и Московской области разъезжали на новом авто. Шофер Миша Спичкин был таким же балагуром, что и капитаны, и всю дорогу до опечатанной квартиры Филипповой потешал следователей анекдотичными случаями из своей молодой жизни.

Юля Филиппова жила в обычной городской квартире, в кирпичной десятиэтажке, где на одной площадке находилось четыре квартиры – две однокомнатные, двухкомнатная

и трехкомнатная. Стандартная планировка. На дешевой китайской железной двери были наклеены полоски белой бумаги с печатями полиции.

– Пломбы срываются! – Петя сорвал бумагу, отомкнул замок ключом, потянул дверь на себя. – Чувствуйте себя как дома, господа следователи.

Александра вошла в квартиру. Аккуратная прихожая, зал, бедно обставленный, но чистенький, диванчик, на котором все и случилось. Разгрома нет – насильник овладел жертвой и ушел. Значит, ограбление к насилию не прибавишь.

Александра прошлась по залу. Ваня Купчик опытным глазом осмотрел деревянный подоконник, отщелкнул шпингалеты на старом деревянном окне, распахнул рамы.

– Это было так.

Он выглянул наружу, посмотрел наверх.

– Далековато сверху спускаться. Но надо подняться на крышу посмотреть.

– Пойдем, – согласилась Александра.

Никаких выводов делать она не спешила. Слишком уж наворочено всякой дряни. Может, потом и будет видно, а пока лучше не забивать голову предположениями.

Петя остался осматривать комнату, а Ваня и она вышли на лестницу и, ворча, поднялись пешком до десятого этажа, хотя лифт работал, – ознакомились с «окрестностями». Дальше лестница вела в комнату с двигателем лифта, а боковая – на крышу.

Они вылезли на бетонную площадку. Антенны, провода, голубиный помет, обрывки рубероида.

Нагибаясь под проводами, они подошли к краю, огороженному железными перилами.

Ваня перегнулся вниз.

– Если спустить отсюда веревку, то можно добраться по ней к окну, но до шестого этажа очень далеко – могут заметить.

– Ночью люди спят, Ваня, – пояснила Александра.

Ваня разогнулся, осмотрел перила.

– Слишком сложно все это, чтобы трахнуть бабу. Слышь, начальник, а может, ее трахнула летучая собака? С лету так, а?

– Тогда ее действительно надо поймать, эту летучую собаку. Нам сразу Нобелевскую премию дадут в области биологии... Пойдем вниз!

– Осмотр крыши ничего не дал, – заключил Ваня.

В квартире Филипповой Петя сидел в кресле перед уже устаревшим телевизором «Филипс» и смотрел мыльную серию ментовского сериала.

– Захватило? – делано удивилась Александра.

Загин заунычал:

– Я вот что подумал, Саша... Может, не было никакого летучего демона? Баловались девчонки с собачками – я читал о таких в Интернете. Мужики их не удовлетворяли, вот они пошли по псам, козлам и кабанам. – Загин подумал се-

кунду и добавил: – Всяким.

Александра парировала:

– А зачем она в полицию обратилась?

– Вот! – Петя радостно поднял палец. И тут же сурово пояснил: – Я подумал, опираясь на интернет-сообщения по теме, может, потерпевшая тоже привела себе собачку. Ну, захотела взблуднуть... Даже не по-взрослому, а совсем запредельно!.. Мало ли! У каждого из нас в душе живут свои чудовища!

– Ты не оправдывайся, ты излагай, – велела Александра.

Загин развил тему:

– Привела с улицы случайного «партнера», а тот взял да и совершил, что требовалось!..

– Ну знаешь ли, – мотнула головой Александра. Она поняла, что имел в виду Петя – есть такие тети, что «любят собачек», но при чем тут изнасилование?

Загин всплеснул руками: «Какая ты, начальник, непонятливая!»

– Ну, трахнул он ее перед сном, а потом захотел ночью и опять набросился. А она со сна не разобралась, что к чему, и спятила...

– Любопытная версия, – отозвался Купчик.

Александра рассмеялась – Загину только романы писать для озабоченных зоологов!

– Хватит сочинять, господа капитаны! Нам надо ехать к потерпевшей, услышать из ее уст рассказ о случившемся –

ваши рассказы я услышала и приняла их к сведению!

– А я при чем? – удивился Купчик. – Это версия Загина!

– Да, моя версия! К ней ручонки свои завидующие не тянуть! – заявил Петя.

Александра пожала плечами:

– Разрабатываем все версии... Петя, в комнате ничего нового тобою не обнаружено, как я поняла?

– Нет. – Загин смотрел на нее честно и преданно. За такие взгляды очень хочется больно ударить, но Александра стерпела.

– Выключи телевизор и закрой окно!

– Ваня раскрыл, пусть сам и закрывает!

– Ваня, закрой окно!

– Слушаюсь!

– Не дерзи!

– А чем я держу? – Купчик невинно пожал плечами.

– Так, капитаны, поговорим с вами в психушке!

– В психушке? Это великолепно! – расцвел Купчик.

– В психушке? Это замечательно! – пропел Загин.

– Парни, наша ситуация что-то мне очень напоминает «Трех мушкетеров»! – честно призналась Александра.

– Нас же трое! – вскричали радостно капитаны.

– Тогда едем.

Опечатав квартиру своими печатями, они поехали в психушку – к Филипповой.

Ее держали в отдельной палате, хотя при нынешней пере-

груженности психбольниц это было своеобразным шиком.

Врачи предупредили следователей, что больная пребывает в состоянии жесткой депрессии и все время срывается в истерику. Ей колят успокаивающее, но все без толку.

Александра вошла в белую палату одна, капитаны остались ждать в коридоре.

Филиппова, сжавшись комочком, сидела с ногами на смятой постели у закрытого ажурной решеткой окна и затравленно взидала на Александру.

– Здравствуйте. – Это слово Александра произнесла как можно дружелюбнее.

Филиппова кивнула.

Взгляд осмысленный, копна рыжих волос, руки торчат тонкими палочками из широких рукавов не по росту большого халата.

– Я следователь Андреева. Федеральная служба безопасности, – представилась Александра. – Мы занимаемся вашим делом. Слишком оно загадочное.

Филиппова опять кивнула.

– Вы не могли бы ответить на мои вопросы?

Никакой реакции.

Александра осторожно присела на край кровати.

– Давайте попробуем. Да?

Она раскрыла ноутбук, вывела на экран бланк допроса, нащелкала данные потерпевшей и сразу вставила в разъем штекер видеокамеры, чтобы параллельно беседа записыва-

лась на видеофайл.

– Вы можете рассказать мне все, как было?

В глазах Юлии сгустился морозный туман, но только на мгновение – они враз прояснились.

– Как вас зовут? – быстро и строго спросила женщина.

Александра улыбнулась – общаясь с людьми «нестабильными», всегда необходимо улыбаться, демонстрируя им тем самым доброту и расположенность.

Она просто ответила:

– Александра.

– Александра? Саша... Вы не верите моему заявлению?

Александра снова улыбнулась – доброжелательность и еще раз доброжелательность, чтобы клиент проникся доверием.

Пояснила скромно:

– Там много необычного.

– Это было ужасно.

– Я представляю.

– Я спала и ничего со сна толком не разглядела. Сильно испугалась. По-моему, это был монстр. Ужасная тварь. Он мне теперь снится: рога, красные глаза, запах из пасти, вонь от шерсти, когти. У меня чуть сердце не разорвалось... А потом у меня обнаружили собачью сперму...

Юля вдруг разрыдалась, закрыв лицо крепко сжатыми кулаками.

Александра подумала, что истерика, быстро начавшись,

быстро и прекратится, но Юлия плакала уже навзрыд, ее тело стало дергаться.

Александра закрыла ноутбук и вышла в коридор.

– Сестра! Сестра, ей плохо!

Дежурная медсестра побежала в палату.

– Ну и что? – подошли к начальнице замученные унылой атмосферой заведения капитаны.

– Она в психическом трансе. Ничего не соображает. Сказала, что ее изнасиловал монстр, и разрыдалась.

– Веселая история – в Москве завелся летучий демон, и у него начался сезон спаривания! – усмехнулся Петя.

– В Москве какой только нечисти не водится, – поддержал друга Иван.

– Куда теперь?

– Теперь в родной кабинет. – Александра вздохнула. – Начнем комбинировать на основе имеющейся информации...

В родном кабинете капитаны принялись разгадывать сборник дачных кроссвордов, купленный в газетном киоске, прямо на выходе из лечебного заведения, где они побывали. Кроссворды имели направленный зоологический уклон.

– Утконос! – горячился Загин. – Я про них недавно телепередачу смотрел. Пиши!

– Ут-ко-нос. Подходит... Аля, о чем думаешь? – Ваня бодро записывал слово в клетки кроссворда.

Александра, скрестив руки за спиной, прогуливалась между столами.

– Думаю, за какой хвостик ухватиться. Никаких завязок. Информации – ноль! – рассуждала она. – Кто-то изнасиловал молодую женщину в ее квартире. Может, все совсем просто? Был шутник, который надел маску животного?.. Вот что, капитаны, бросайте кроссворды и принимайтесь за реальную работу – надо установить, с кем сожительствовала потерпевшая. В двадцать шесть лет женщина не может жить без сексуального партнера. Раз нет мужа, значит, есть любовник. Узнайте также все о ее подружках, коллегах по работе, которые были особенно с ней близки. Давайте, господа капитаны, все оперативные работы надо провести оперативно, с лихим энтузиазмом!

– А ты? – удивился Загин.

– А я буду сидеть здесь за своим столом, подпиливать и подкрашивать свои изумительные ногти, мыслить и направлять расследование в нужное русло.

– Всегда ты так, Аля. Мы только удобно усьелись. Может, завтра уж начнем, прямо с утра, на свежую голову?

– Нет, Петечка, трудись по горячим следам. Изнасиловали лишь вчера, значит, есть шанс выйти на след насильника.

– Какой же у него след, он ведь летает? Кхе-кхе-ху! – затрясся в смехе Загин.

Тем не менее, не дожидаясь повторений со стороны Александры, капитаны оперативно отложили свой зоологический

кроссворд и удалились.

«Вот так и работаем», – подумала Александра.

– Петька, слушай. Птица из семейства воронов, зимует в теплых странах. Первая буква «Г».

– Говорун.

– Грач, балда.

– Да-а? Только грач не отличается умом и сообразительностью. Так кого ты берешь: подруг или коллег?

– Я беру коллег – с ними интереснее.

– Хорошо, займись подругами.

Петя открыл свой блокнот с выписанными адресами подруг Филипповой, раздобытыми асами сыска – неутомимыми операми полиции. Видимо, демоническая версия так заинтриговала их, что асы активно занялись поиском этих самых подруг и нашли их аж две, до того, как дело из Управления внутренних дел ушло в Федеральную службу безопасности... Да, их было две. Первая – Кривцова Марина Сергеевна, замужняя женщина двадцати пяти лет, с детьми. Вторая – Обухова Татьяна, без отчества, значит, и без всего остального, но с адресом. С нее он и начнет.

– Встретимся завтра? – спросил Купчик.

– Какой ты самонадеянный! Я тебе еще в полночь позволю, прямо в ноль-ноль часов, чтобы жизнь медом не казалась!

Петя посмеялся и пошел к выходу из управления. Время

близилось к обеду. По адресам подруг Филипповой он поедет, конечно, в личном авто и на личном бензине. Он посмотрел на свою красавицу – а ничего он себе выбрал машинку, красненькую, эффектную, жалко только, что не иномарку, – девки на такие не бросаются, они теперь балованные.

Петя плюхнулся на сиденье, включил зажигание, сделал первую скорость, чуть притопил педаль газа, плавно надавил ногой на педаль сцепления – поехали. «Мой маленький, красный барбосик!»

Итак, под каким соусом он подаст подругам Филипповой свой интерес к ее личной жизни, прикидывал капитан. Признание истинных причин подруг только порадует – хоть они и подруги, но, как все женщины, от души желают друг другу неудач. Придется придумать нейтральную версию. Вопрос «Юлю убили, что вы знаете о ее сожителях?» не пойдет. Или лучше заявить: «У Юлии украли кошелек». Нет, совсем хорошо – кулончик. Это так трогательно: «У Юлии сперли кулончик, расскажите, пожалуйста, о ее личных симпатиях, может, кто из женихов поживился?»

Обухова Татьяна жила неподалеку. «Лада-Калина» затихла перед панельной девятиэтажкой. Жизнь во дворе бурлила. Старушки и юные мамы возились с подрастающим поколением, безработные мужики смеялись на скамейках у кустов шиповника – оттуда доносилось звяканье пивных бутылок, в беседке тусовались молодые наркоманы. Все как в лю-

бом дворе.

Войдя в подъезд, Петя понял, что на шестой этаж придется идти пешком. Лифт не работал.

Петя пошел наверх. Подъезд ему не понравился – грязно, стены исписаны, у люков мусоропровода не убрано, вонь. Да, эстеты здесь явно не проживают. Моя квартира – моя крепость, все остальное – помойка. Куда управляющая компания смотрит?

Поднявшись на шестой этаж, он сразу определил дверь Татьяны Обуховой – железная, но еще старой, советской модели, обшита снаружи деревянными планочками (такие делались умельцами кустарями в бурные кооперативные девяностые годы). Звонок не работал. Пришлось стучать – сначала кулаком, потом ногой. Тихо. Или Таня работает (что вряд ли), или где-то тусуется (что вероятно).

Петя позвонил в соседскую дверь, тоже не современную, заводскую, из миллиметровой листовой стали, а деревянную, обитую дерматином, с красивыми, но уже подернутыми ржавчиной клепками – тоже изготавливалась давным-давно. Эдакая лестничная площадка непуганых динозавров.

За дверью слышались шлепающие шаги – в тапках человек. Дверь открылась.

За ней стоял лысоватый мужчина лет сорока пяти. В майке, с выпирающим животом и в шортах.

– ФСБ. Капитан Загин.

– Да. – Мужчина не удивился, не испугался, не насторо-

жился. Просто «да», и все.

– Я по поводу вашей соседки, Обуховой Татьяны. Можно войти?

– Хм. – Мужчина секунду размышлял, опасно ли впускать незнакомца в свое логово, но согласился: – Да. Прошу.

Петя переступил порог прихожей, но дальше не пошел.

– Скажите, она работает?

– Не знаю.

– Дома она в какое время бывает?

– Обычно она дома постоянно.

– Сейчас ее нет.

Мужчина пожал плечами.

Петя задал новый вопрос:

– Вы знаете ее подругу, Филиппову Юлию?

– Нет. Я с соседями не общаюсь.

– Почему?

– Не испытываю такой необходимости.

Петя хмыкнул: ну и фрукт!

– А соли попросить?

– У меня с солью все в порядке. Всегда в наличии.

– А у вас не просят?

– Попросят – дам.

– Понятно. Значит, не общаетесь. А кто общается?

– Не знаю.

– Ясно... Ладно, спасибо.

Петя вышел на площадку. Немного удалось выяснить,

подумал он. В других квартирах наверняка такие же «автоответчики»: «Не знаю, не видел». Но уже ясно, что Обухова не работает где-нибудь на заводе или в офисе, где необходимо находиться фиксированное время, с восьми там до пяти, должно быть, работает дома, как сейчас модно – дистанционно.

Как бы там ни было, а оставшиеся две квартиры следовало честно отработать. Вдруг в одной из них вместо «автоответчиков» живет скучающая старушка – такие все про всех знают и с удовольствием делятся информацией с правоохранительными органами и бандитами.

В одной из квартир не отозвались, а в самой крайней дверь открыла девочка лет двенадцати.

– Привет. Федеральная служба безопасности. Капитан Загин. Родители дома?

– Не-е.

– А почему дверь открываешь, кому попало?

– Вы же капитан.

Святая простота. Петя вздохнул.

– Ты Татьяну Обухову знаешь?

– Обухову? А, Таньку! Знаю.

– Она с кем живет?

– Одна. Жила с матерью, но ее мать в прошлом году умерла.

– Дома она днем бывает?

– Бывает. С друзьями.

– С подругами?

– Я сказала – с друзьями. Ну, вы понимаете. Они ей денег дают за услуги.

Петя хмыкнул – какая продвинутая девочка. Хотя они сейчас очень и очень продвинутые во всех аспектах взрослой жизни.

Значит, Татьяна нынче «на охоте» – ищет клиента, который согласится оплатить ее услуги. Придется завтра с утра ее вылавливать, пока не успела покинуть свой альков.

– Так, значит. А подруги к Татьяне ходят?

– Не знаю. К ней много кто ходит! Музыка постоянно громкая у нее, на весь подъезд слышать.

– Ну, спасибо тебе за информацию. А дверь не открывай просто так, сначала спроси кто.

Девочка усмехнулась и захлопнула дверь.

Петя тут же постучал.

– Кто там? – спросила девочка.

– Это я.

Дверь опять отворилась.

– Забыл спросить. Вчера она дома была?

– Днем – не знаю. А вечером была – музыка играла. Мама ругалась, что житья от Таньки нет.

Петя, довольный, спустился по ступеням лестницы вниз и вышел из подъезда. Удачно он на школьницу попал, подумал капитан, язычок у нее без костей. Значит, Танечка Обухова занимается проституцией, на вольных хлебах, так сказать.

Что ж, утром он ее точно застанет дома.

Чтобы пополнить информацию, Петя заехал в местное отделение полиции, поговорил с участковым.

– Да, поговаривают, что она мужиков водит и музыку громко гоняет, но за руку ее не поймали, что она деньги берет. А других грешков за ней не замечалось – наркотики там, организация притона – это чисто. И сама она ухоженная, дома у нее все в порядке – живет не бедно.

Петя усмехнулся про себя: «С чего же бедствовать? Поди, за час общения с клиента пару тысяч рубликов снимает, если не больше!»

– Слушай, старлей, на твоём участке никто не жаловался: мол, до баб пристают там разные?

– В смысле?

– Ну, там попытки изнасилований, или кто пытался пугать, маски там разные надевал.

Участковый пожал плечами, явно не понимая, о чем так красноречиво допытывается эфэсбэшник.

– Нет. Если б было, мы бы дело завели.

Петя ухмыльнулся. Наверное, старший лейтенант подумал, что ФСБ копает под их участок, мол, не возбуждают безнадежных дел: о пропаже подушек с балконов, покорябанных квартирных дверях, вот, в масках балбесы людей пугают.

Петя посмотрел на часы – можно было съездить к Марине Сергеевне Кривцовой, расспросить про хахалей Филиппо-

вой, а можно было поесть мороженого и со спокойным сердцем отправиться домой – рабочее время формально заканчивалось. А интересно было бы – он Кривцовой вопрос: «Кто являлся любовником Юлии Филипповой?» А она: «Как? Вы не знаете? Да Трезор дворовый, лохматый такой псина. Его бабушки обедками кормили, а потом Юлька из жалости к себе забрала». И тут представился грозный генерал Харченко, рассматривающий фоторобот подозреваемого Трезора. «Это он?» – «Да, товарищ генерал!»

Из бурных фантазий Петю вернула в реальность трель навороченного смартфона, купленного не так давно, чтобы вызвать зависть в грешной душе Купчика. Ужасно дорогая штука, но насупленный вид Купчика стоил потраченных денег.

– Алло. Загин на проводе.

– На каком проводе? Вешаться собрался, что ли? – Это была Александра. – Как продвигается предварительное расследование?

– Тебе, начальник, так не терпится?

– Уж представь.

– Ожидаю подругу Филипповой, гражданку Таньку Обухову.

– Долго ждешь?

– Долго.

– Тогда подожди еще минут двадцать, я сейчас подъеду. Есть шальная мысль – наведаться в квартирку в отсутствие

хозяйки.

– Это не наши методы, начальник!

– Петя, сейчас быстрота, с какой будет добываться информация по делу, это решающий фактор успеха! А вдруг она очень долго не будет появляться дома?

– Ладно, тебе видней.

Петя отключил соединение, убрал смартфон в карман. Вечно Александра авантюризмом увлекается. Наградил Господь начальничком за грехи!

Александра приехала уже после окончания рабочего времени. На заунывные напоминания Пети о том, что у следователя тоже может быть личная жизнь, Александра заговорщицки подмигнула и вскрыла дверь Обуховской квартиры, словно опытный взломщик, маленькой монтировкой. Такое самоуправство, естественно, потом придется оправдывать со множеством нудной писанины, подумал Петя, но сейчас было не до этого. Александра торопилась вести дело «по горячим следам».

А следов оказалось, на удивление, много – в прихожей был жуткий беспорядок, все вокруг разворочено, словно прошел бегемот. Александра едва не упала, споткнувшись о ворох обуви.

– О боже! А запах! Ты чувствуешь? – Она скривилась.

Петя тоже зажал нос – из зала несло мертвечинкой.

Обухова Татьяна была мертва.

«Прощай, мечта о тихом вечере у уютного домашнего оча-

га», – подумал Петя, заходя в зал. Обухова лежала на полу рядом с раздвинутым креслом-кроватью. Мебель в зале была опрокинута, вещи разбросаны.

– Что-то искали. – Александра осмотрелась. – И открытое окно, заметь. Вызывай медиков и экспертов, а мы будем составлять протокол осмотра места преступления.

Пришлось задержаться в управлении до темноты. Петя клял фанатизм Александры и завидовал Ване. Он позвонил счастливцу домой.

– Ванька, гад. Ты уже на любимом диване полеживаешь?

– Давно. А ты где?

– В родном управлении за нелюбимым рабочим столом.

– Что-то случилось? – Голос Купчика был ровным, интереса к теме не выказывал.

– Подругу Филипповой, Татьяну Обухову, обнаружили мертвой. Все в квартире перевернуто.

– Ограбление?

– Непонятно. Деньги и кое-какое золотишко на месте. Может, преступник впопыхах какую-то часть не нашел... А влез он тоже через окно.

– Может, влетел? – Купчик усмехнулся.

– Смейся, смейся. Сейчас будешь говорить с начальником.

Александра взяла из рук Пети трубку:

– Алло, Ваня. Что ты нарыл по Филипповой?

– Ничего интересного. Опросил, кого застал. Как всегда, никто ничего не знает. Говорят, был у нее ухажер, у Филипповой. Зовут Женя, работает экспедитором в фирме «Альфа-Киви». Это все.

– Неплохо. Хоть какой-то результат. Завтра с утра едешь в эту «Альфу» и прорабатываешь мозги Жене.

– Я и собирался этим заняться.

Александра усмехнулась:

– Имеешь в виду, что в моих руководящих указаниях не нуждаешься?

– Куда без них!.. Петька сказал, в деле возник новый труп.

– Да... Есть намек на схожесть почерка происшествий – способ проникновения преступника – окно. Но нет изнасилования. Таков предварительный вывод. Результатов медэкспертизы еще нет, ждем. Необходимо узнать, от чего умерла Обухова. А умерла она еще до нападения монстра на Филиппову. Похоже, есть связь между двумя этими событиями.

– Ага. Понятно. – Чувствовалось, что Купчику было наплевать. Интонация выдавала его эмоции. То есть их полное отсутствие.

Александра коротко велела:

– Завтра переговоришь с ухажером Филипповой – и сразу в управление. Все! – И опустила трубку на рычаги телефонного аппарата.

Петя заныл снова:

– Александра, хватит уже, голова гудит. Пойдем домой.

Что тут высиживать?

– А что тебе дома делать?

– Телик посмотрю, душ приму, выпью пару рюмочек успокоительного коньяку – и баиньки.

– Ты дозвонился второй подруге Филипповой? Она жива?

– Жива. Договорились завтра с утра встретиться.

– Хорошо. К подруге пойдем вместе.

– А сейчас двигаем по домам!

– Господи, с кем я работаю? С лодырями! Где энтузиазм к профессии? Помнишь, как юморист Аркадий Райкин вещал: «Вам дали материи на пять костюмов, а план – десять. Что делать, чтобы выполнить план? Где ваш интузиазизм?» Как он мастерски искажил слово, чтобы показать, что нужно: не энтузиазм, а интузиазизм! Петя, где твой интузиазизм?

Петя пожал плечами, но спросил с хитрой улыбкой:

– Все-таки ты к кому-то торопишься, начальник? Я чувствую!.. Кто этот красавец миллиардер, к которому ты рвешься?

– Петя, я не рвусь, я хочу работать. Прекрати дурить!

– Ты с ним поссорилась?.. Нет? Ты же собираешься с ним спать?.. Я задолбаю тебя такими вопросами, учти!

Александра сдалась.

– Ладно, горе, дуй отдыхать.

Когда Загин радостно умчался и за стеной в коридоре затихли его шаги, Александра невесело рассмеялась – этот дурень думает (да и второй – Купчик – тоже!), что она име-

ет колоссальный успех у миллиардеров-олигархов и высших чинов армии и власти!..

«Ты же собираешься с ним спать!..» Петька – гад! «Собираешься!..» Собираюсь! Собираюсь спать одна! Совсем одна! Всех вас так-растак!..

Александра мотнула головой.

Конечно, хотелось бы совсем другого.

Вон Нинка Ааронова с четвертого этажа их дома, еще та выжига, говорившая о своем супруге в девичьих, секретных разговорах за бокалом мартини в кафе: «Он не активный, но добрый», как она пела после туристической поездки в Италию!

– Девки! Стоит парнишка, лет двадцати пяти, ну, ближе к тридцати... Легкая небритость, чуть загорелая кожа, самоуверенность, небрежность в прическе... Девки! Это самец!!! Реальный!.. Вы бы видели!.. Ему не надо ума! Он просто красив! Таких не бывает в реальности! А он есть!!! Стоит перед тобой, смотрит в твои глаза проникновенно и уверенно и улыбается... Ангел! Не-е-ет!!! Бог древнегреческий!.. Девки, сразу теряешь волю от обалденной мужской красоты. Думаю, любая бы согрешила с таким сыном Аполлона, если бы представился случай!.. Тут не любовь, не влечение... Тут, девчата мои, простой, животный инстинкт!.. Мужики же на всех мало-мальски симпатичных баб западают, делают стойку, как охотничьи псы... Так и здесь... Да-а...

– Нинка, ты ему отдалась, этому сыну Аполлона? – спро-

сила тогда Маша Извольская, их общая, Нины и Александры, соседка-подруга по подъезду.

Нинка сразу нахохлилась и повела плечами:

– Сбежала от него в панике!.. Такой взгляд! Такая красота!

Александра, вспомнив сейчас ту беседу, снова грустно усмехнулась... Почему женщинам так тяжело живется в нашем государстве?.. Мужчин нормальных, и тех не хватает!.. Неужели до сих пор сказывается многомиллионный урон мужского населения России во Второй мировой войне?..

...Подъехав к родному дому и аккуратно пристроив машину на парковке, Александра не торопилась выключать магнитолау и выходить наружу... Куда торопиться? Добрый, милый отец художник на очередной тусовке, которая продлится до утра, а пьяница-мать снова начнет жаловаться, как ей тяжело живется в золотой клетке. Александра давно бы съехала из этого домашнего ада, но отец, которого она любила и почитала, просил: «Не съезжай! Ты для меня все! Если ты уедешь, все кончится, наша семья распадется... Только ты держишь нас с матерью вместе». Как все просто – переложили на ее плечи свои проблемы, а она между ними мечется, уговаривает, мирит, а жизнь проходит. Были бы в родном управлении условия для жизни, она бы не покидала служебного кабинета. Приняла бы душ, час-другой полежала на раскладной кушетке перед компьютером, наблюдая перипетии кровавого голливудского блокбастера, потом забытье сна, и

утром, после моциона, сразу работа! Что может быть лучше?

Вздыхнув о несбыточном, Александра покинула машину, пикинула сигнализацией и направилась к подъезду...

Завтра будет много интересного... Очень много... Отвратительно много интересного!

Утром Александра подъехала к многоэтажке, в которой проживала Марина Кривцова. У второго подъезда уже стояла «Лада-Калина» Загина. Петя, как трудолюбивая пчелка, снимал раннюю «взятку» – опрашивал жильцов подъезда, кто что видел подозрительного. Занимался он этим с утра, потому что люди пожилые, в основном бабушки-пенсии, уже не спят и они все видят и знают. Конечно, вечером проводить опрос было бы сподручнее, но на вечер у Пети было запланировано другое оперативное действие. Если Марина Кривцова расскажет Александре о чем-нибудь подозрительном, он запустит в дом оперативников на вечерний опрос, а если у Марины «все хорошо», никто ее не беспокоил и вообще все в шоколаде, то и утреннего опроса вполне хватит – так он озвучил Александре свой планируемый ранний набег еще в управлении. Александра ничего тогда против этого не возразила и сейчас подумала: «Хорошо, что Петя занимается опросом. Как войду в квартиру, сразу его вызову, чтобы мы были вместе при разговоре с Кривцовой, как вчера договорились... А то мало ли что...»

Александра на лифте поднялась до шестого этажа, позво-

нила. Дверь открыла худенькая девочка лет десяти.

Александра показала корочку, как положено.

– Следователь Андреева. Мама дома?

– Да. Проходите.

Петя и Марина Кривцова беседовали на кухне. Александра удивилась – Загин уже здесь орудовал! А она-то думала, он квартиры обходит! Вот жук!

Марина, женщина с одутловатым лицом и неудачной стрижкой, выглядела встревожено.

– Моя коллега, Андреева Александра Сергеевна, – представил Александру Петя.

Александра не стала ничего говорить, холодно произнесла:

– Продолжайте, – и кивнула в знак приветствия Марине.

Усевшись на кухонную табуреточку рядом с холодильником, она изобразила полнейшее внимание, краем глаза оценивая обстановку.

Кривцовы жили неважно. Они, видимо, никак не могли приспособиться к бесконечному плавному повышению цен и неизменности зарплаты. Хотя это отношения к делу не имело. У каждого свои принципы в жизни, каждый живет как знает и может. Кривцовы жили так, как жили.

– Вот, а моя девочка, Леночка, как заорет. Мы с мужем только засыпали, а тут такой крик. Коля бросился в детскую – дочь в слезах, говорит, кто-то в окно лез. Муж выглянул – никого. Да и кто мог – шестой этаж, рядом балконов нет,

балконы с нашей стороны, со стороны нашей спальни. Видимо, ей приснилось. Но мы окно закрыли, и я долго сидела у постели Леночки, пока она не уснула.

– Странный случай. А можно ее расспросить?

Петя посмотрел на Александру, та многозначительно кивнула – ночью «демон» пытался забраться и в эту квартиру. Становилось очень даже интересно. Чем вызван столь выборочный интерес «монстра» к подругам?

– Пожалуйста. Лена, дочка, иди сюда!

Девочка вошла в тесную кухню, встала у двери. Петя внимательно посмотрел на нее – ясное лицо, в глазах испуга нет – поверила, что ночной кошмар был сном.

– Лена, что ты видела ночью в окне?

– Приснилось мне. Папа посмотрел – никого. – Девочка стеснялась.

– А кто приснился?

– Черт. С рогами, глаза красные, крылья. Очень страшно.

– Наверное, не так давно фильм ужасов смотрела?

– Нет, я их не люблю – страшные. Просто приснилось.

– Хорошо... Можешь идти. – Петя повернулся к Кривцовой: – Значит, у вашей подруги Юлии Филипповой подозрительных знакомых нет? А вы не замечали, может, ее что-то мучило в последние дни?

Кривцова пожала плечами:

– Обычная была. Что ее могло мучить? Жизнь шла по порядку. Это мне детей растить, не знаешь, в какую сторо-

ну дергаться – денег ни на что не хватает. А Юля хорошо устроена – работа хорошая, любовник с амбициями, замуж ее взять обещал, как денег подзаработает.

– Он...

– Женя Сахаров.

– Ага. Ясно. Значит, последний раз вы видели Юлю вместе с Таней, и это было неделю назад?

– Верно.

– А вы не звонили подругам или они вам?

– Юля звонила, а Танька редко звонит, только по делу, а так обычно встречались у кого-нибудь на кухне, поговорим за жизнь, и опять каждый сам свою лямку тянет.

– Что ж, спасибо вам за помощь, Марина... Если что, мы с вами еще поговорим.

– Хорошо.

Александра поднялась.

– А можно посмотреть спальню вашей дочери?

Кривцова удивилась.

Александра поторопилась объяснить:

– Дело в том, что в вашем районе участились кражи, и преступник влезает в квартиры через распахнутые окна. Так что, ложась спать, лучше окна запирайте.

– А... Понятно. Хорошо, проходите.

Александра вошла в детскую. Вокруг царил беспорядок – детские вещи, какие-то игры, книги. Александра открыла окно, выглянула на улицу – да, если лезть по веревке, то толь-

ко с крыши. Или из верхних квартир. Это мысль, но мысль глупая. Не будет же преступник снимать квартиру наверху, чтобы, как говорили капитаны, просто «трахнуть бабу». Нет, скорее всего, лезли по веревке с крыши.

Попрощавшись с Кривцовой, Александра и Петя вышли на лестничную площадку.

– Петя, сгоняй наверх.

– На крышу?

– Ну. Вдруг какой след. А я в машине подожду.

Александра спустилась в лифте на первый этаж, вышла на улицу – солнце начинало припекать. Хороший денек сегодня, видно, будет, подумала она, в такой самое милое дело отдыхать на природе, у водоема.

Александра села в свою машину. Ни о чем путном не думалось. Хотя один вопрос в мозгу вертелся: что все-таки заставило демона пасти троицу Филиппова – Обухова – Кривцова? Обухова мертва, Филиппова в психушке, Кривцовой случайно повезло. Надо оперативника на крышу посадить, пусть подежурит несколько суток, вдруг монстр объявится, чтобы повторить попытку «налета» на квартиру Кривцовой.

Из подъезда вышел Петя. Он кривил рот и отряхивал руки.

– Ничего?

– Ничего.

Петя со вздохом уселся на заднее сиденье «сонаты», вытащил из пачки длинную сигарету.

– Петя, почему преступник пас трех подружек? Может, стоит порыться в квартирах Филипповой и Обуховой еще раз? И Кривцову «пощупать»... Просто так он не мог их преследовать.

– Мог. Еще как мог.

– Почему? Объясни.

Петя не торопясь раскурил сигарету.

– Преступник вышел на них целенаправленно. Их три подружки. Три. Первая живет на шестом этаже, вторая тоже живет на шестом этаже, и третья, что знаменательно, тоже живет на шестом этаже. Три шестерки. Шестьсот шестьдесят шесть.

– Число Зверя! Петька, ты гений! – Александра дважды радостно нажала на клавишу сигнала – «соната» мягко пропиликала. Все-таки Загин мыслит, когда захочет. – Петя, я поняла, что ты имеешь в виду, – сатанисты.

– Пока это единственная осмысленная версия в деле Филипповой.

– И Обуховой.

– И Обуховой. Надо гнать оперов, пусть соберут информацию по сектам. Будем фильтровать. Может, тут замешан кто-то из сатанистов. Другой версии я пока не вижу.

– Может, ты и прав. Едем в управление?

– Едем. Я пошел в свою машину.

Петя выбросил сигарету в окно и вылез из «сонаты».

В кабинет ввалился Ваня Купчик.

– Ну и жара сегодня. Может, свалим на речку? Мокрый весь.

Александра и Петя ждали, пока Купчик придет в себя и сможет рассказать о результатах беседы с загадочным экспедитором Женей. На столе Александры работал вентилятор, гоняя теплый воздух и мух.

– Фу. Да, тертый фрукт этот Сахаров, – наконец произнес Ваня, расположившись на жестком стуле напротив вентилятора.

– Пюре, – отозвался Загин.

– Что?

– Говорю, тертый фрукт – это пюре.

– А, не смешно. Короче, пришел я в их шарагу. Название громкое – «Альфа-Киви», а забегаловка какую поискать. Торгуют фруктами. В основном дешевыми китайскими яблоками. Я когда свое удостоверение показал да стал намекать этому Жене на его связь с Филипповой, он сразу, гад, от всего отнекиваться начал. Иногда, говорит, заходил к ней, но редко, а близких отношений не имел, а что подружки на него указывают, так, может, это Филиппова сама им насочиняла, а он во всем деле – сторона.

– Хорошая позиция, – согласилась Александра. Точно, фрукт этот Сахаров. Тертый.

– Я и думаю, может, правда Филиппова того... ну, так сказать, зоо.

– Нет, Ваня! Это чушь! Кривцова говорит, все у нее в порядке.

– Такое обычно не афишируют.

– А Петя предполагает, что маскарад и насилие – дело рук сатанистов. Три подружки жили каждая на шестом этаже. Шестьсот шестьдесят шесть. Число Зверя. Вот их и навестил посланец Сатаны. Мы попросили оперативников всех сатанистов нам переписать.

– А они? – Ваня заулыбался.

Александра тоже не сдержала улыбки:

– Разругались. Говорят, этих сатанистов в городе как собак нерезаных. Выдали нам альбомчики. Вот сидим, рассматриваем. Эти, «альбомные», так сказать, самые отъявленные, убежденные, во всех оперативных списках состоят, к ним не подкопаешься – у них все чисто.

Ваня заглянул в раскрытый альбом с фотографиями, лежащий на столе Александры.

– Ну и рожи!

– Точно, не ангелы, – ухмыльнулся Петя.

– Поэтому, мы думаем, надо искать неизвестные сообщества. Новые группы, – закончила Александра.

– Только не знаем где, – добавил Загин.

– Это вы, ребята, загнули.

– А что? Других зацепок пока нет.

– И это не зацепка. Вся версия – сплошное предположение. Но где такие товарищи собираются, вызнать можно – на

всякий случай.

– На кладбищах.

– Нет, они оргии устраивают, свальный грех, им какие-то помещения нужны.

– Начальник, сейчас лето, жара. И на природе можно прекрасно свальным грехом заниматься!

– Так, кому поручим?

– Ты думаешь, я осилю? – Ваня понял, что Александра взвалит эту задачу на его крепкие плечи.

– Понятия не имею, но поручаю это дело тебе.

– Спасибо, Александра Сергеевна.

– Пожалуйста, Ваня.

Обедали вдвоем в ресторане быстрого питания. Ваня ел без аппетита жареную картошку, запивал колой и тарасился на посетителей. Он был подавлен новым заданием и не знал, как к нему подступиться.

– Я вот что подумала: а вдруг этот монстр совершает нападения на женщин уже давно? – произнесла Александра. – Не верится мне, что он так сразу стал налеты делать. Тут чувствуется выверенность действий. Скорее всего, он шел к этому медленно, постепенно, от жертвы к жертве. Если женщины внезапно умирали от сердечных приступов, их данные должны быть у медиков. Если жертвы нападений сходили с ума от ужаса, они должны находиться в психушках. Ты, Петя, займешься больницами и психушками. Я просто уверена, что мы найдем следы аналогичных преступлений. А чем

больше следов, тем больше шансов вычислить преступника.

– Ладно, я ищу сатанистов, Петька обследует больницы.

А вы, мадам?

– А я проверю твою версию, Ваня.

– Какую?

– На время я сделаюсь леди-зоо.

– Ну-у, Аля, ты нас убила! У тебя в подчинении такие мужики, а ты... – скривился Петя, и капитаны беспечно расхохотались.

Александра смешливо фыркнула. Как с такими серьезно разговаривать? Пояснила оболтусам:

– Беру на себя самый сложный участок следствия.

– Гы-гы. Самый сложный! Поди, самой интересно? – подколол ее Ваня.

– Нисколько. У меня правильные принципы в этом смысле. Хочешь, поменяемся: я буду разыскивать сатанистов, а ты становишься зоофилом.

– Я? – обалдел Ваня.

Александра остановила веселье:

– Прекратите! Я женщина, в конце концов! Должно уже быть какое-то уважение!

– Аля, ты боевой соратник!

– И все же попрошу без хамства!

– Завязано, начальник.

По делам разъехались в разных направлениях.

Начать свое расследование Александра решила в самом управлении. Она припарковала машину в ряду служебных и личных авто фээсбэшников и направилась в оперативный отдел. Разудалые опера встретили ее радостным подмигиванием.

– Как успехи в замороченном дельце? Нашли пособников Сатаны?

– Смейтесь. А по-моему, в деле нет никаких причин для засекречивания. Будь моя воля, я бы его вам, гадам, вернула обратно, пусть им занимается непосредственно Федеральная служба, а не Особое управление.

– Ладно, Санек, не дуйся. Такова воля начальства. А мы всегда на подхвате. Помогли альбомчики с физиономиями сатанистов?

– Не помогли. Я к вам по другому вопросу зашла. У вас всюду завязки...

– Да, мы такие. – Опера самодовольно закивали. Оперов было трое: амбал и весельчак Федя Стрельцов, худой и высокий Миша Тронин, широкоплечий, с густыми усами Гена Казин. Гене недавно исполнилось тридцать восемь лет, но смешливостью он мало отличался от своих более молодых коллег.

Александра, ощутив, что смогла сосредоточить внимание оперов на своей теме, стала вытягивать из них необходимую информацию:

– Вы ведь помните, что у потерпевшей Филипповой ме-

дики обнаружили в половых путях наличие собачьего семенного материала?

– Помним. Мы первые, после того как нам дело из полиции передали, этим занимались.

– Как она спокойно, официальным тоном говорит: «Наличие собачьего семенного материала»! Век эмансипации, – заявил шутливо Федя Стрельцов. – Раньше бы еще до того, как говорить нам такое, в краску бы ударилась!

– Не выставляй себя пошляком, Стрельцов, – повела бровью Александра.

– Правда, Федька, рот закрой! Шутки шутками, дело делом! – посерьезнел усатый Казин. – Говори, Александра.

– У нас в разработке несколько версий, в том числе и та, что сама Филиппова или кто-то из ее окружения имеет извращенную сексуальную ориентацию.

– Мало того, я читала в прессе, что в городе есть несколько закрытых фирмочек, которые специально готовят кобелей для подобного обслуживания хозяек. Такие оригинальные собачьи школы.

Оперативники молчали, из чего Александра сделала вывод об отсутствии необходимых сведений у этих гениев сыска. Казин сел за свой стол и несколько минут перебирал компьютерные клавиши.

– А под каким предлогом ты там хочешь появиться? – не отвлекаясь от монитора и активно двигая мышью по поверхности стола, задал он вопрос и тут же пояснил: – Если офи-

циально, дескать, я из ФСБ, вот мое удостоверение, то сразу наткнешься на стену молчания. Зоофилы в основном одиночки. Это ведь противозаконно, да и богопротивно... По великому благу, через кучу посредников дамочки приобретают себе обученных собачек, и фирмачи даже не знают, кто их клиенты. Поэтому вывести такие школы на чистую воду невозможно. Они прикрываются вывеской обычных школ по дрессировке собак.

– А если действовать как журналист или частный детектив?

– Журналист тоже исключается. Сейчас правоохранительные органы любят читать прессу, а потом проверять написанное. По таким статейкам много народу пересажали. И какого народу!.. А если частный детектив, тогда надо платить большие бабки.

– Как же быть? Опера, выручайте! У вас должен быть какой-то контакт...

– Контакт, как ты правильно выразилась, у нас есть... Мы представим тебя подругой одной леди-зоо, которая приобрела у кого-то собачку в закрытой школе и так нахваливала ее способности, что ты тоже решила купить себе собаку в той же школе, – предложил Казин.

– Хорошо. Я согласна. Кто будет меня курировать?

– Я. У меня собран материал на три собачьих заведения. Лежит пока. Вылеживается. Ждет своего часа, так сказать. В этих заведениях собак обучают беспрекословно слушать-

ся хозяев, охранять их, выполнять команды, но за специальную плату по рекомендации продадут и «опытную» собачку или научат ремеслу любви хозяйскую. Такие школы, сама понимаешь, имеют хорошую крышу, и подцепить их очень не просто.

– Зоо – дорогое удовольствие?

– Каталог цен я тебе потом составлю, но поверь на слово: четвероногие любовники стоят значительно дороже двуногих альфонсов.

– А случаев шантажа не было, когда, продав обученную собаку жене банкира или чиновника, потом требовали у клиентки: плати, а то не только муж узнает про твои пристрастия?

– Кажется, не было. Если и было, в органы никто не жаловался – тема слишком специфическая.

К тому же, пока собака дойдет до клиентки, будет задействована масса посредников... Нет, это исключается... Сейчас я созвонюсь, и поедem по адресам.

Казин несколько минут названивал владельцам собачьих школ, прося разрешения показать одной очень проверенной знакомой «товар» и побеседовать с инструкторами.

– Все, поехали.

– Так просто?

– Годы неустанного труда.

– Гена, а почему вы их не накроете? Неужели обязательно ждать какого-либо происшествия и приказа высшего на-

чальства?

– Так просто мы их не накроем. Одних разгоним, другие переберутся в дальнейшее Подмосковье и затаятся. А так они у нас под присмотром.

Из кабинета оперативников Александра с Казиным направились на улицу.

– Все на «сонате» гоняешь? Когда внедорожник купишь?

– Презренного металла не хватает.

– В кредит возьми. Сейчас все повально на автокредитах сидят!

– Да ну! Это не мое. Я, знаешь, начисто лишена тщеславия. К тому же не понимаю, как можно ездить в дорогой машине и облизываться на недоступные сумочку и пару перчаток, не имея возможности их купить?

– Твой папашка крутой вроде. Что, не выручит?

– Он на вольных хлебах. Когда повезет, есть деньги, когда нет – нет. Сейчас дела идут туго.

– Давай ключи от машины, я поведу.

– Держи. Ты себе еще не купил?

– Чтобы купить новые апартаменты, пришлось продать старую квартиру, старушку «шевроле», да еще кредит взять. Как ты говоришь, подвело тщеславие. Теперь живу в хоромах, а на тачку наличности нет... А ваши, я смотрю, покупают: Петька с Ванькой купили «калину» и «приору»...

– Они аферисты.

– А ты честная? Ведь твою прежнюю «сонату» рванули.

Все управление говорило об этом, а ты – хоп! – и такую же купила.

– Ты вспомнил! Сколько времени прошло с той поры! Сам говоришь, уже пора внедорожник покупать, а то коллеги скоро здороваться перестанут.

– Гы-гы-гы! – осклабился Казин. Шутка ему понравилась.

Они сели в машину Александры, Гена погладил руль, включил зажигание, затем резко вывернул автомобиль из парковочного ряда и повел «сонату» из проулка на центральный проспект.

– Сейчас пообщаемся с посредниками. Без них с нами в школе говорить не станут.

У огромного торгового комплекса в очереди легковых машин резко выделялся черный ухоженный «мерседес» с затемненными стеклами.

– Их машина, – кивнул Казин.

Он остановился на другой стороне дороги, подбежал к «мерседесу», несколько минут говорил, заглядывая в салон через приоткрытое окно, потом помахал Александре.

«Ну, леди-зоо, вперед!» – выдохнула она воздух. Сейчас придется терпеть многозначительные ухмылочки. Фу, какая гадость! Как говорил водяной в известном мультфильме: «Противно!»

Она подошла к «мерседесу». Гена открыл дверцу, пропуская ее на заднее сиденье, сам сел рядом.

В салоне на передних креслах сидели двое. Водитель го-

лову не поворачивал, он был в темных очках, а на Александру дружелюбно глядел хорошо одетый мужик лет тридцати пяти, гладко выбритый, не похожий на бандита, но и не бизнесмен – не хватало спесивости во взгляде.

– Гена рассказал, что вас интересует. Вы хотите собачку отдать в обучение или готовую возьмете?

Александра посмотрела на Казина. Тот ободряюще кивнул: все нормально.

– Готовую, – хрипло ответила Александра. – Но я не знаю, в вашей ли школе обучалась собачка подруги.

– А кто ваша подруга, если не секрет?

– Разве покупатели у вас называют свои имена?

– Нет, конечно. Многих я и в лицо не видел. Такой бизнес, сами понимаете.

– Мы понимаем, – согласился Гена.

– Какая порода вам нужна? – поинтересовался посредник.

Александра опять посмотрела на Казина, потом улыбнулась:

– А какая лучше?

Посредник ухмыльнулся:

– Смотря какие требования вы предъявляете. Чтобы не линял, мало ел, охранял квартиру. Ну и все остальное... А вот посмотрите табличку, может, это даст вам какое-то представление.

Он протянул Александре листок бумаги.

Она поглядела. Там были записаны породы собак и длина

члена каждой из пород.

«Как это мерзко», – подумала Александра, возвращая листок посреднику.

– Я бы хотела посмотреть на месте. Если можно.

– Можно. Гена гарантирует.

– Гарантирую, – подтвердил Казин.

– Тогда едем.

– Мы за вами на своей машине.

Александра вылезла вслед за Казиным из «мерседеса». На нее будто пахнуло свежим ветром – в какое болото, наполненное зловонной жижей, приходится погружаться, подумала она.

– Как ощущения? – спросил Гена, садясь в «сонату».

– Омерзительно до ужаса, – призналась Александра.

– Тебе придется пройти весь путь до конца.

«Мерседес» покатил прочь от торгового центра, «хюндай-соната» послушно понеслась следом.

– Ты бывал там?

– В собачьей школе? Обычная школа, а специальных собак готовят на заказ.

– А где берут женщин?

– Берут самых опущенных шлюх. Бандиты находят.

Вскоре подъехали к трехэтажному дому быта. «Мерседес» завернул в открытые ворота. Следом во внутренний двор въехала «соната». Двор был обширный, разгороженный на сектора сеткой-рабицей, на асфальте имелись разметка и

собачья полоса препятствий.

Из «мерседеса» вылез посредник.

– Он бандит? – спросила Александра.

– Все они тут бандиты, – спокойно отозвался Казин.

Александра и Гена вышли из «сонаты».

– Пойдемте. – Посредник показал на дверь здания-пристройки из серого силикатного кирпича.

В темном коридоре стены были увешаны плакатами с изображением собак. Александра прочитала: «Клуб любителей собак «Трезор».

Посредник открыл дверь одного из кабинетов и вызвал в коридор плечистого кавказца:

– Гоша, к тебе люди пришли.

– Хорошо.

Гоша пожал руку Гене, кивнул Александре.

Посредник спросил:

– У тебя готовые собаки есть?

– Нет. Но научим. Пойдемте.

Кавказец повел их по коридору в самый конец, где была железная дверь. Он отпер ее ключом. Внутри комнаты имелся диван, на стене был закреплен большой плазменный телевизор, внизу располагался домашний кинотеатр.

– Садитесь. Пока посмотрите, что они умеют. Выберите собаку, мы вам ее за две недели надрессируем. Пятьдесят процентов оплаты сразу.

Гоша вставил диск в приставку, включил телевизор, и они

с посредником вышли в коридор.

– Я сейчас. – Гена вышел за ними.

Александра смотрела на экран. Там на диване, на котором она сейчас сидела, лежала обнаженная женщина и, раздвинув ноги, совокуплялась с кобелем колли. Потом привели дога, потом бультерьера.

Александра отвернулась к окну – наверное, надо быть психически больным человеком, чтобы это могло нравиться.

Вошел Гена.

– Нравится?

– Пошел ты!

– Хм. Скажем, что их собачки не умеют того, что описывала твоя знакомая.

– У этой школы только этот посредник?

– Да. Я показывал ему фотографию Филипповой. Он ее никогда не видел, не видел и Гоша Кавказец.

– Пойдем отсюда, Гена.

– Если ты насмотрелась...

– Издеваешься? Отольются кошке мышкены слезки!

Попрощавшись с посредником и Гошей Кавказцем, Александра с Казиным отправились дальше. В двух других местах тоже никто не видал Филиппову и ничего не слышал о каких-то специфических требованиях к покупаемым кобелям. Посредники говорили, что покупатели смотрели видео-записи и покупали тех собак, которые им понравились. Но в третьей школе инструктор сказал, что какие-то шутники

попросили научить ньюфаундленда искусству любви за бартер. Было такое старинное понятие в лихих девяностых, когда катастрофически не хватало денег и приходилось прибегать к натуральному обмену. С какой радости предложение бартера всплыло сейчас, было непонятно и подозрительно.

– Что предлагали?

– Продукты.

– Яблоки вам не предлагали? – шутливо спросил Гена.

– Предлагали. Гы-гы-гы... Мясо предлагали и яблоки, это точно.

– И вы научили?

– А зачем нам столько яблок и мяса? Езжай на рынок, продай все и деньги неси!.. Тогда они в карты предложили сыграть! Каталы оказались. Проиграли им. Пришлось за долг научить.

– А можно посмотреть запись с тем кобелем?

– А вы кто?

– Я уже говорила, – открыла рот Александра. – Моя подруга...

– Это мы слышали.

– Вдруг это тот самый кобель, который теперь у подруги, – уточнила Александра, – тогда я точно у вас куплю...

– Я сказал, ньюфаундленд черный.

– Аркаша, покажи, раз женщина просит, – снизошли посредники. Это были бритоголовые парни с золотыми зубами, повадками своими они походили на полицейских сержантов,

хотя и одеты были в цивильное.

В отдельной комнате Александра внимательно просмотрела видеозапись совокупления черного ньюфаундленда с проституткой. Она старалась запомнить собаку.

– Он? – поинтересовались посредники, подленько улыбаясь.

– Нет.

– Если нет, гоните денежку за просмотр.

Александра дала им пятьсот рублей.

Когда возвращались в управление, она сидела молча, глядя в окно машины на многолюдные улицы. Кажется, она нащупала ниточку.

Рассвет только позолотил кромку горизонта, а Петя уже проснулся, живо покинул спальное ложе и пошел в туалет. Как всегда с книжкой под мышкой. На этот раз это был очередной интеллектуальный детектив немецкого автора, но в русском переводе. Лучше было бы почитать в оригинале – Петя в совершенстве владел не только международным языком общения, английским, но и свободно, хотя с жутким акцентом, мог изъясняться по-немецки. Красивый язык. Язык Шиллера и Гете...

Прочитав несколько абзацев, Петя распылил в туалете спрей «Свежесть тайги» и ушел в душ.

Приняв душ, он пошел на кухню, включил телевизор и стал готовить завтрак: яичницу с репчатым луком и полу-

копченой колбасой.

По телевизору шла программа об африканской природе. Конкретно о природе маленькой страны Буркина-Фасо.

Петя улыбнулся, услышав знакомое название. Буркина-Фасо. Звучит красиво. И виды на экране красивые. Государство в Западной Африке, выхода к морю не имеет, климат субэкваториальный, засушливый период длится восемь месяцев в году, реки в этот период сильно мелеют. Суровая земля, полная саванн с высокой сухой травой и лесными островками, и опасная муха це-це.

Впервые Петя тесно столкнулся с Буркина-Фасо в девяностые, когда учился на юридическом факультете. Тогда было модно отправлять студентов-старшекурсников по взаимным обменам в западные страны на краткосрочные семинары, где молодым людям активно промывали мозги, прививая правильный, прозападный взгляд на молодую российскую демократию. Обычно туда попадали блатные – дети чиновников, имевших всюду волосатую руку. Петя же попал в заграничный семинар как простолюдин, по разнарядке.

Первая лекция была связана с географией. Их, семинаристов из стран третьего мира, рассадили по двое за столы, на которых стояли маленькие глобусы, лежали листы для записей, авторучки и толстые маркеры. Петиним соседом оказался изумительный обаятельный африканец, вылитый голливудский актер Эдди Мерфи. Такой же располагающий взгляд и подкупающая простотой открытая улыбка с белоснежны-

ми зубами... Так вот, этот Эдди был из Буркина-Фасо. И его распирала фантастическая радость от такой удачи, что его послали на этот семинар. Ему хотелось срочно с кем-то поделиться этим счастьем.

Он выразительно посмотрел на Петю и заявил:

– Я из Буркина-Фасо! Да, да! Из Буркина! Да! Из Фасо! О! – Тут Эдди закатил глаза, показывая, как это круто, а после схватил маленький глобус и углубился в изучение Африканского континента.

Петя с интересом наблюдал за соседом.

Эдди ткнул пальцем в крошечное пространство на глобусе и расцвел подкупающей улыбкой:

– Вот она, моя любимая страна! Буркина-Фасо! – Посмотрев на Петю, он, улыбаясь так же подкупающе, торопливо пояснил: – Это прекрасная большая страна! В ней много рек, красивых холмов, дивных долин с высокой травой... А вы откуда? – задал он неожиданный вопрос.

Петя ответил односложно:

– Из России.

– Из России? – Эдди удивился своему скупому знанию географии (все это отразилось на его милом обаятельном лице). Затем спросил с сомнением: – Это где?

Петя забрал у соседа глобус, взял красный маркер и обвел огромнейшую территорию.

– Вот...

Вспомнив ту давнюю историю, Петя улыбнулся. Вот тебе

и Буркина-Фасо...

Утро началось как обычно. Петя сел за свой компьютер, Ваня, буркнув: «Привет», засел за свой компьютер. В кабинете было тихо, лишь шуршали клавиши.

Вдруг, нарушая идиллию процесса писания отчетов, Ваня воскликнул:

– Петро, у меня идея!

– Вот как? – Петя радостно отвлекся от компьютерной рутины. Если Купчик что-то замыслил – скучно не будет!

– Петька, я вот сидел сейчас за компьютером, думал, думал и надумал.

– Ну?

– Вот был бы я режиссером...

– О-о!

– Да. Я бы снял фильм такой подпольный, – Ваня выразительно подвигал рукой над своим столом, – про карлика.

Петя усмехнулся, но промолчал, ожидая продолжения.

Ваня объяснил:

– Есть такая сказка «Карлик Нос». По ней фильмы и мультики снимают. А я придумал новую тему.

– Ага!

– Петька, не ухмыляйся! Ага тебе! Такой крутой порнофильм выйдет!..

– Хгмрж, – непонятно, скуповато выдавая звуки, посмеялся Петя с закрытым ртом.

– Да, Петя! Да! Будет очень забавно! – кипел азартом Купчик. – Тема, Петя, совсем крутая. Есть «Карлик Нос», а будет «Карлик Член»!

Петя опять усмехнулся.

Ваня махнул рукой:

– Не мешай!.. Так вот, этот Карлик Член врывается в квартиру, где оргия у свингеров. Они там все голые. Все культурно. Хочу – не хочу. А карлик такой мощный, неумолимый, как судьба, врубается и всех барабанит без разбора. Кто попался, тот и «отшлифован». Все плачут, а спасения от карлика нет... Только на роль главного героя нужен реальный карлуха, такой с маленькими ручками и ножками, большой головой, сам взрослый и со взрослым реальным оружием...

Ваня осекся, глядя на сидящего за компьютером Петю. Тот скупно улыбался, и улыбка Пети была милой и настолько снисходительной, что становилось ясно: идея не вызвала у напарника того восторга, на какой рассчитывал рассказчик.

– Что? – спросил Ваня растерянно.

– Вот, значит, о чем ты мечтаешь, о всяких киношных проектах. Но, Ванька, огорчу тебя сразу. Ты только подумал о «Карлике Члене», а его уже сняли в Америке сто лет назад, уже все посмотрели, плюнули и отбросили эту тему, как заезженную и неинтересную... Ты понял? Ты опоздал, дружище!

Минуту в кабинете царила тишина, даже мухи не жужжали, так как их не было – в прошлом месяце строители по-

красили стены кабинета новой латексной краской, и насекомые, ворвавшись азартно через распахнутую створку окна, вскоре находили вечный покой на подоконнике. Петя даже предложил поймать во дворе управления на клумбе паука и поселить на подоконнике кабинета – столько «говядины» пропадает!

Ваня его охладил:

– Петя, эта «говядина» из Европы и Штатов. Насекомые мрут от химических добавок в краске, которой покрасили стены нашего кабинета.

Петя хитро улыбнулся:

– Иван, пришла пора снова сразиться!

– В шахматы? – оживился Ваня.

– А то!

– В компьютерные шахматы через Интернет схлестнемся?! – азартно предложил Ваня.

– Нет, Ваня. Давай в наши многовековые, деревянные, на деревянной доске, – возразил Петр.

– Согласен.

Когда на доске ситуация стала складываться в пользу Пети, в кабинет вошла Александра. Загин с ходу спросил ее:

– Александра Сергеевна, расскажи степени секретности по возрастающей.

– Зачем? – удивилась Александра.

– Рассказывай.

Александра хмыкнула, прошла к своему столу.

– Степень секретности первая: «Для служебного пользования», – начала она.

– Что это значит? – Загин, двигая фигуры, говорил голосом строгого экзаменатора.

– Это значит, что документ доступен к ознакомлению только сотрудникам ведомства.

– Вторая степень?

– Вторая степень секретности: «Секретно». Документ доступен только отдельной категории сотрудников ведомства, например, нашей бригаде следователей-секретников, для всех прочих он закрыт.

Александра не стала дожидаться следующего вопроса и продолжила сама:

– Третья степень секретности: «Строго секретно» или «Совершенно секретно». Документ доступен к ознакомлению, например, генералу Харченко и мне, а вы, друзья-шахматисты, уже в пролете... И последняя степень секретности: документ «Особой важности». Тут уже и меня побоку, а может, и Харченко.

– Шах и мат! – Петя победно хлопнул фигурой по доске.

– Загин, ты к чему мне допрос о степенях секретности учинил? – спросила Александра.

Петя заулыбался:

– Отвлекал тебя, чтобы мы смогли доиграть!

– Хитрецы. Ну и какой счет в вашем бесконечном турнире?

– Восемьдесят один – ноль!

– В чью пользу, можете не говорить, я уже догадалась. А теперь, господа капитаны, прошу приступить к выполнению служебных обязанностей!

– Еще рано, начальник, только половина девятого. В девять разбежимся.

– Не забудьте, сегодня все наработанное соберем в кучу – пойду на доклад к Харченко.

– Без проблем. Не бойсь, Аля, все будет ровно.

– У вас всегда все ровно, а я постоянно втык получаю. – Александре хотелось поворчать.

Правда, ее ворчание капитанов трогало мало.

Александра поехала на фирму «Альфа-Киви» к ухажеру Филипповой – Жене Сахарову.

Фирма размещалась в районе Лужников, в помещении бывшего овощного полуподвала.

Зайдя внутрь, Александра убедилась, что «Альфа-Киви» этим овощным заведением и осталась. Вокруг витал запах яблок, сырого картона и прелой гнили.

В тесной комнате сидели трое молодых людей, лет по двадцать пять.

– Здравствуйте, мне нужен Женя Сахаров.

– Женька? Он в соседнем отсеке.

– Спасибо.

Александра открыла дверь соседнего отсека – в более ухоженном кабинете с деревянным столом, несгораемым шка-

фом и шторами на окне сидели два индивидуума постарше, навскидку каждому лет тридцать с хвостиком. Одеты они были получше, посолиднее. Хотя тоже не в брендовые вещи.

– Здравствуйте. Мне нужен Сахаров Евгений, – заявила Александра.

– Это я. А что?

– Я из ФСБ. Следователь Андреева Александра Сергеевна. – Она показала удостоверение. – Пришла провести с вами официальную беседу.

– Что ты натворил?! – насторожился второй субъект, видимо, директор «Альфа-Киви».

– Да ничего. Это из-за Юльки.

– Что с ней стряслось?

– Это мы и хотим узнать, – прервала их общение Александра. – Вы кто?

– Я – Петров Сергей Анисимович, директор фирмы.

– А вы кем здесь работаете? – спросила Александра у Сахарова. Не глянувшись он ей – сразу бросилось в глаза, что тип скользкий. Или это у нее заранее сформированное предубеждение, вызванное рассказом Вани Купчика.

– Менеджер по продажам. Развожу товар по магазинам.

– Экспедитор по-русски... Где же нам с вами поговорить, Сахаров?

– Оставайтесь здесь, – поднялся из-за стола директор. – Мне необходимо дать указания персоналу.

Директор вышел, Александра села на его место, раскрыла

ноутбук.

– Вы готовы?

– Спрашивайте.

– Назовите свою фамилию, имя и отчество.

– Сахаров Евгений Геннадьевич, 1980-го года рождения, москвич, не женат, детей не прижил.

– Даже так – не прижили... А вы, Сахаров, не иронизируйте. Расскажите лучше, какие у вас были отношения с Филипповой Юлией Андреевной?

– Приятельские.

– Все? – удивилась Александра.

Сахаров, извиняясь, пожал плечами: мол, все.

Александрю это не устроило.

– Расшифруйте, что в вашем понимании значит «приятельские отношения».

– Встречались, иногда проводили вместе досуг, но не более.

– А коллеги Филипповой по работе и она сама утверждает, что вы были близки не только духовно и даже обещали на Филипповой жениться.

– Ничего себе заявления! Жениться на ней я не обещал!

– Но сожительствовали.

– Сожительствовать – это значит состоять в гражданском браке, а мы, повторяю, изредка встречались. У нее, может, других таких, как я, неупрочот. Кстати, что с ней? В чем меня обвиняют?

– Вас не обвиняют. Вы – друг Филипповой.

– Приятель, – поправил Сахаров.

Александра осуждающе посмотрела на него, но не стала вступать в полемику. Верь вот таким приятелям. Сначала сю-сю-сю, а чуть жареным запахло – его дело сторона.

– Такой у меня, Сахаров, к вам будет вопрос: Филиппова вам не надоедала просьбами взять ее замуж?

Сахаров удивился:

– Мы это никогда не обсуждали.

– Но Филиппова утверждает обратное, – возразила Александра.

– Устройте нам очную ставку. Да и при чем здесь обещал – не обещал. Мое личное дело. Обещал, да передумал – это не преступление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.